

Юридическое исследование (due diligence): санкционный аспект

kept

Обзор Kept | Январь 2025 г.

В условиях продолжающегося санкционного давления, а также с учетом очередного (пятнадцатого) санкционного пакета ЕС команда Kept (практика по санкционным вопросам) решила поделиться опытом проведения юридических проверок в области международных санкций (США, ЕС и Великобритании¹).

Как известно, юридические проверки осуществляются с целью выявления правовых рисков, связанных, главным образом, с корпоративными вопросами, правами на имущество (включая недвижимость), судебными и иными спорами, а также правами на интеллектуальную собственность. В последнее время клиенты все чаще включают в объем юридической проверки санкционный анализ.

В настоящей статье мы кратко рассмотрим три вопроса:

1. В каких случаях проведение санкционного исследования наиболее актуально?
2. На что необходимо обратить особое внимание при проведении санкционного исследования?
3. Как можно минимизировать риски, выявленные по результатам санкционного исследования?

1. В каких случаях проведение санкционного исследования наиболее актуально?

1.1. Приобретение долей/акций в компании, являющейся частью группы компаний.

Если приобретаемая компания является частью группы, то не исключено, что такая компания находится под контролем лица, включенного в санкционный список (или косвенно принадлежит такому лицу). В таком случае (в зависимости от применимого санкционного режима²) на приобретаемую

компанию могут распространяться санкционные ограничения.

Пример: клиент планирует приобрести долю в компании X, которая является частью группы компаний. В указанной группе есть лицо Y, которое включено в санкционный блокировочный список ЕС. Если лицо Y осуществляет контроль в отношении компании X, то компания X считается санкционным лицом (по сути – активом, контролируемым лицом Y) и доли в ней (а также ее активы) считаются «замороженными»³. В этом случае

¹ Для целей настоящей статьи мы рассматриваем только санкции США, ЕС и Великобритании.

² Так, согласно санкционному режиму США, если, например, лицо А, включенное в санкционный блокировочный список США, владеет не менее 50% долей/акций в компании Б, то на компанию Б распространяются такие же санкции, что и на лицо А (при этом, если лицо А контролирует компанию Б, но при этом не владеет в ней 50 и более процентами долей/акций, то такой контроль не делает компанию Б санкционной). Если применяется санкционный режим

ЕС/Великобритании, то компания будет санкционной, если лицо (включенное в санкционный блокировочный список ЕС/Великобритании), в том числе (а) владеет существенным пакетом (для целей ЕС – не менее 50%; для целей Великобритании – более 50%) долей/акций в такой компании, и/или (б) осуществляет контроль в отношении такой компании.

³ П. 1 ст. 2 Регламента ЕС № 269/2014 от 17 марта 2014 (Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014) («Регламент»).

приобретение долей в компании X будет нарушать санкционный режим ЕС⁴. Кроме того, если после приобретения клиентом долей в компании X лицо Y сохранит контроль в отношении компании X, то компания X продолжит быть санкционным лицом и после завершения сделки. Это будет означать, что совершение практически любых сделок с компанией X будет запрещено санкционным законодательством ЕС. (Важно отметить, что для целей применения санкций ЕС и Великобритании понятие «контроль» толкуется довольно широко. Так, например, с точки зрения санкций ЕС, если лицо имеет влияние в отношении корпоративной стратегии компании A («having influence as regards corporate strategy»), то может быть сделан вывод о том, что такое лицо имеет «контроль» в отношении компании A⁵. В части санкционного режима Великобритании «контроль» будет иметь место, если, в том числе, одно лицо вправе определять (прямо или косвенно) поведение другого лица («having the ability to direct another entity in accordance with one's wishes»⁶).

1.2. Приобретение долей/акций в совместном предприятии.

Предполагаемый партнер в совместном предприятии («СП») может быть санкционным лицом (т.е. может быть включен в санкционный список или находиться под контролем (или во владении) лица, включенного в такой список). В этом случае наличие такого партнера в СП (в качестве его участника) может (в зависимости от обстоятельств, в частности, размера доли указанного партнера в СП) сделать само СП санкционным лицом. Соответственно, до приобретения долей/акций в СП необходимо проверить, распространяются ли санкционные ограничения на потенциального партнера в таком СП.

Кроме того, необходимо изучить вопрос о том, какую именно деятельность (и на какой территории) будет осуществлять (или уже осуществляет) СП. Некоторые виды деятельности (например, производство на территории особой экономической зоны «Алабуга») привлекают внимание иностранных регуляторов и могут быть основанием для включения СП в санкционный список⁷. Соответственно, до приобретения долей/акций в СП нужно определить уровень санкционного риска, связанного с будущим (или текущим) бизнесом СП.

2. На что необходимо обратить особое внимание при проведении санкционного исследования?

С учетом изложенного выше при проведении санкционного исследования необходимо, как минимум, проанализировать:

(А) является ли приобретаемая компания (или предполагаемый партнер в СП) санкционным лицом⁸;

(Б) может ли деятельность приобретаемой компании (или СП) создать риск включения такой компании (или СП) в санкционный список⁹;

⁴ В настоящей статье мы не рассматриваем последствия нарушения российским лицом иностранных санкций (в том числе санкций ЕС), но хотели бы обратить внимание на то, что в некоторых случаях такое нарушение может создавать риск включения указанного российского лица в соответствующий санкционный список (в частности, такой риск существует, когда нарушение санкций осуществляется с целью их обхода).

⁵ См., например, Commission Opinion on Article 2(2) of Council Regulation (EU) No 269/2014 of 8.6.2021.

⁶ См. UK financial sanctions general guidance (updated on 18 November 2024).

⁷ См., например, <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2117#Annex2>

⁸ Как рассмотрено ранее, таким лицом будет (в зависимости от применимого санкционного режима) (а) лицо, включенное в санкционный список, или (б) лицо, находящееся под контролем (или во владении) не менее 50% согласно санкционным режимам США и ЕС; более 50% согласно санкционному режиму Великобритании) лица, включенного в такой список.

⁹ Как рассмотрено выше, некоторые виды деятельности могут быть основанием для включения в санкционный список.

(В) договоры, заключенные приобретаемой компанией (или СП, если применимо) с лицами, включенными в санкционный список.

Такие договоры могут создавать «контроль» со стороны лица, включенного в санкционный список. Как упомянуто ранее, в случае такого контроля приобретаемая компания (или СП, если применимо) будет считаться санкционным лицом (для целей санкционных режимов ЕС и Великобритании).

Пример: Приобретаемая компания и российский банк (включенный в санкционный блокировочный список ЕС) заключили

кредитный договор. Из положений кредитного договора следует, что заемщик (приобретаемая компания) обязан заранее согласовывать с банком решения, касающиеся корпоративной стратегии заемщика. В данном случае можно говорить о том, что банк осуществляет «контроль» в отношении заемщика (т.к. имеет влияние в отношении корпоративной стратегии заемщика («having influence as regards corporate strategy») и, соответственно, заемщик считается санкционным лицом (согласно санкционному законодательству ЕС).

3. Как можно минимизировать риски, выявленные по результатам санкционного исследования?

3.1. Заверения об обстоятельствах и обязательства о возмещении потерь.

- Если в результате проведенного санкционного исследования появляются основания полагать, что приобретаемая компания контролируется санкционным лицом (или если санкционное лицо владеет (прямо или косвенно) существенной долей¹⁰ в такой компании, то можно рассмотреть возможность включения в документы по сделке (например, договор купли-продажи долей/акций) (i) заверения¹¹ продавца о том, что компания не находится под контролем (или во владении) какого-либо санкционного лица (при этом рекомендуется предусмотреть существенную неустойку за нарушение такого заверения) и/или (ii) обязательства¹² продавца возместить потери покупателя, которые могут у него возникнуть в связи с тем, что приобретаемая компания «окажется» под контролем (или во владении) санкционного лица.

- Аналогичный подход может быть использован при выявлении обстоятельств, указывающих на то, что будущий партнер в СП находится под контролем (или во владении) санкционного лица (т.е., например, в соглашении акционеров можно предусмотреть заверение такого партнера о том, что у него нет никакой связи с санкционными лицами; также можно предусмотреть обязательство партнера о возмещении потерь покупателя доли в СП, вызванных санкционным статусом партнера).

3.2. Опровержение негативной презумпции.

- Согласно санкционному законодательству ЕС¹³, если установлено, что санкционное лицо (внесенное в блокировочный санкционный список ЕС) контролирует (с учетом упомянутых выше критериев контроля) или владеет (как минимум, 50% в уставном капитале) компанией А, то компания А считается санкционным лицом и фактически с ней запрещено совершать сделки. Буквально запрет сформулирован

¹⁰ Как правило, это 50 и более процентов долей/акций в компании. Однако в некоторых ситуациях и меньшая доля владения может создавать санкционный риск (например, когда доля владения в 30% предоставляет лицу фактическое право «вето» в отношении корпоративных решений компании).

¹¹ В соответствии со ст. 431.2 ГК РФ (заверения об обстоятельствах).

¹² В соответствии со ст. 406.1 ГК РФ (возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств).

¹³ См., например, Update of the EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures of 3 July 2024 (пункт 68).

следующим образом: «*If the ownership or control is established in accordance with the above criteria, the making available of funds or economic resources to non-listed legal persons or entities which are owned or controlled by a listed person or entity will in principle be considered as making them indirectly available to the latter, unless it can be reasonably determined, on a case-by-case basis using a risk-based approach, taking into account all of the relevant circumstances, including the criteria below, that the funds or economic resources concerned will not be used by or be for the benefit of that listed person or entity*».

- Соответственно, если со стороны санкционного лица («listed person») имеет место контроль или владение в отношении компании А, то презюмируется (пока не доказано обратное), что любые активы и ресурсы («funds or economic resources»), предоставляемые в пользу компании А (например, в рамках совершаемых сделок), фактически предоставляются (косвенно) в пользу такого санкционного лица (что запрещено санкционным режимом ЕС).
- Ключевым в данном регулировании является то, что указанную выше презумпцию можно опровергнуть исходя из конкретных обстоятельств («on a case-by-case basis using a risk-based approach, taking into account all of the relevant circumstances») и доказать, что у санкционного лица в реальности нет доступа к активам и ресурсам (предоставляемым компании А) («that the

funds or economic resources concerned will not be used by or be for the benefit of that listed person or entity»)¹⁴.

- Таким образом, в случае выявления (в рамках санкционного исследования), что компания А (будь то приобретаемая компания или предполагаемый партнер в СП) контролируется (или принадлежит) санкционному лицу (включенному в блокировочный санкционный список ЕС), можно осуществить мероприятия, направленные на «ограждение» компании А от такого санкционного лица (и, тем самым, опровергнуть рассмотренную выше презумпцию). На практике такие мероприятия включают (а) внесение изменений в учредительные документы компании А с тем, чтобы устранить какой-либо (как правило, косвенный) контроль со стороны санкционного лица, (б) получение писем-заверений от санкционного лица о том, что оно не осуществляет контроль в отношении компании А, (в) снижение (как правило, косвенной) доли участия санкционного лица в уставном капитале компании А, и (г) иные мероприятия, содержание которых определяется исходя из конкретных обстоятельств.
- Документы по сделке могут предусматривать (в качестве предварительного условия для закрытия сделки) обязательство продавца (или предполагаемого партнера в СП) осуществить указанные выше мероприятия по «ограждению» приобретаемой компании (или будущего партнера в СП) от санкционного лица.

4. Выводы

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, можно предположить, что санкционное давление на Россию будет усиливаться. Соответственно, будет увеличиваться и актуальность проведения санкционных исследований.

При этом важно отметить, что за нарушение санкций США, ЕС и Великобритании могут «наказать» не только лиц из соответствующих иностранных юрисдикций,

но и любых иных (в том числе российских) лиц. Существует много примеров включения в санкционные списки российских лиц за несоблюдение ими санкционных ограничений (такие нарушения, в основном, были связаны с обходом санкций). Кроме того, конкретные физические лица (директора, менеджеры и пр.), принимающие решения (которые нарушают санкционные запреты) могут быть потенциально привлечены к уголовной ответственности (согласно законодательству

¹⁴ Обращаем внимание, что санкционный режим Великобритании не предусматривает возможности опровержения такой презумпции, а в санкционном

законодательстве США, в целом, такая презумпция отсутствует.

США, Великобритании и государств-членов ЕС), если, например, в момент принятия таких решений они находились на территории соответствующего иностранного государства.

Поэтому, с нашей точки зрения, любое юридическое исследование должно включать раздел «иностраные санкции», в рамках которого осуществляется анализ

санкционных рисков, даются рекомендации по их минимизации (или, если применимо, устранению). Кроме того, результаты санкционного исследования могут существенно повлиять на структуру сделки (в том числе в части условий для ее закрытия и финансирования); соответственно, рекомендации по такому структурированию также могут быть включены в указанный выше раздел.

Контакты

Юридическая практика Kept

Ирина Нарышева

Партнер,
Руководитель
юридической практики
Kept
inarysheva@kept.ru

Антон Федотов

Директор,
Юридическая практика
Kept
afedotov@kept.ru

Регина Дугаева

Старший юрист,
Юридическая практика
Kept
rdugaeva@kept.ru

www.kept.ru

Данная информация подготовлена Kept, носит общий характер и не должна рассматриваться как применимая к конкретным обстоятельствам какого-либо лица или организации. Хотя мы неизменно стремимся представлять своевременную и точную информацию, мы не можем гарантировать того, что данная информация окажется столь же точной на момент получения или будет оставаться столь же точной в будущем. Предпринимать какие-либо действия на основании такой информации можно только после консультаций с соответствующими специалистами и тщательного анализа конкретной ситуации.

Аудиторским клиентам, их аффилированным или связанным лицам может быть запрещено оказание или предоставление некоторых или всех описанных услуг и технологических решений.